

УДК 32.019.5

Медиативный функционал современного «новояза» (между онлайн и оффлайн культурой)

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;

e-mail: philos@ntspi.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает мировоззренческие, методологические и эмпирические основания медиативного функционала современного «новояза». Теоретическое основание представлено междисциплинарными подходами, расположенными на стыке социологии, культурологи, политологии, философии и лингвистики. Важную методологическую роль играет критический дискурс-анализ, предполагающий интерпретацию отношений социального неравенства, вражды, а также злоупотребления власти, реализуемой через символическое пространство текста. Нужно выделить два ключевых тезиса: применительно к анализу социокультурных процессов современности следует говорить о феномене «новояза» (квазиполитической и идеологической системы, устанавливающей связь между онлайн- и оффлайн-культурой); «новояз» не только объясняет, но и формирует социокультурную реальность. Эмпирический материал представлен, во-первых, словоупотреблениями, используемыми в Интернет-пространстве (блоги, комментарии к новостной хронике, мемы), что отражает дискурс онлайн-культуры; во-вторых, примерами слоганов, изображенных на автомобильных наклейках, как элементе оффлайн-культуры, соответственно. Делается вывод, что активный переход современного общества в стадию медиализации позволяет говорить о сосуществовании онлайн и оффлайн культуры и процессах их синхронизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Медиативный функционал современного «новояза» (между онлайн и оффлайн культурой) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 272-280.

Ключевые слова

«Новояз», дискурс, контекст, идеология, насилие, власть, онлайн, оффлайн.

Введение

Тема данного исследования актуализирует междисциплинарные усилия целого ряда наук и походов. В нашем случае важны работы, которые позволяют понять, что в окружающей действительности считать состоявшимся социальным фактом, как определить истину, каким образом соединяются знание, дискурс и насилие, и что, в конечном счете, означают эти понятия. Так, в отношении социально-философской научных областей выделим лишь некоторые направления, выходящие на аспекты онтологии, эпистемологии, этики и философии языка.

1) Постмодернистские теории языка и сам постмодернизм в широком культурологическом смысле. После смерти Ж. Деррида одним из всемирно известных французских философов является Ален Бадью. Его взгляды представляют собой соединение марксизма, психоанализа Лакана и постмодернизма. С его точки зрения истину следует понимать, как случайно выбранный путь, как постсобытийное следование, не зависящее от внешнего закона. В контексте Интернет-коммуникации важно понять, что новостная хроника и, как следствие, высказывание по ее поводу, может быть включено в соотношение «событие» – «идея» [Бадью, 2016, 22-25], в котором событие создает возможность, а идея обозначает эту возможность.

2) Идея насилия во фрейдомарксизме Славоя Жижека: «субъективное» и «объективное» [Жижек, 2010, 12-16]. Субъективное насилие сосуществует с объективным насилием, которое имплицитно присутствует в виде неравенства и несправедливости в том порядке, который на сегодняшний день является господствующим.

3) Представления Ж. Бодрийяра, прежде всего, заключенные в концептах «симулякр» [Бодрийяр, 2015] и «несобытие» [Бодрийяр, 2016].

4) Среди междисциплинарных авторов следует отметить Тео Ван Дейка, работы которого активно используют как социологи, так и лингвисты. Для нас важное значение имеет теория дискурса средств массовой информации и разработка метода критического дискурс-анализа, позволяющего анализировать феномен насилия и неравенства через язык [Ван Дейк, 2013].

5) Концепция власти и дискурса М. Фуко, согласно которой власть следует воспринимать как имманентное свойство общества, выраженное в различных феноменах, ограничивающих и фиксирующих действия субъектов [Фуко, 2015]. Образ безумцев, которых культура в определенный момент начинает выводить за границы нормы, удачно экстраполируется на механику публичных дискуссий на актуальные квазиполитические темы, представленные прежде всего в современном медиапространстве. Особенно показательным являются такие модели поведения как бан (англ. – «запрещать, объявлять вне закона») и троллинг (сленг, англ. – «ловля рыбы на блесну»), направленные на управление поведением другого субъекта.

В совокупности указанные направления современной гуманитаристики позволяют разработать концепцию «новояза», что позволит приблизиться к понимаю скрытых (как минимум, неочевидных) социокультурных процессов, отражающих взаимоотношение субъектов в различных контекстах.

Культура как контекст

Современная медиализированная культура может быть интерпретирована в категориях «онлайн» и «оффлайн», т. е. фактически в рамках и за пределами Интернет-коммуникации, соответственно. Концепция контекста занимает важное место в междисциплинарном социальном знании [Van Dijk, 2008]. Контекстные условия бытования любого феномена подразумевают объективные и субъективные аспекты. Сама идея контекста как решающего условия одновременно и объективна, и субъективна. С одной стороны, существуют отдельные, верифицируемые атрибуты субъекта: пол, возраст, этнос, социальная группа, идентичность и др. С другой – любое событие релевантно самому субъекту и существует только потому, что введена категория «субъект». Именно субъект интерпретирует события так, что они начинают быть значимыми (или нет) и, в конечном счете, оказывают влияние на дискурс.

Применительно к соотношению объективных и субъективных составляющих контекста нужно вспомнить социологическую идею самосбывающегося пророчества, емко выраженную в теореме Томаса: «Если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям» [Мертон, 2008]. Человек мыслит и действует не только в ответ на объективные характеристики сложившейся ситуации, но и руководствуясь субъективными значениями, важными именно для него.

В этой связи дискурс и социокультурное пространство определяются взаимным влиянием, их связь опредмечена в культурных конвенциях, которые таковы только для определенного социума. Отдельный субъект будет понят другим субъектом и отторгнут другим вследствие таких конвенций, как идеология, ценности, знание, вера.

«Новояз»: конфликтный потенциал онлайн- и оффлайн-контекстов

Современный мир и процессы, которые его характеризуют, заключены в различных социокультурных измерениях. Активные процессы медиализации, выраженные в росте влияния медиа на общество [Матисон, 2013, 13], позволяют разделить его оффлайн и онлайн проявления, с открытым вопросом о степени первичности и важности этих контекстов.

Современный миропорядок сложно назвать устойчивым, скорее, следует выделять отдельные реперные точки, которые указывают на хрупкий баланс культурных конвенций. Проблемы, которые в теоретическом и практическом смыслах стали классическими (и в

некотором роде стертными из перечня реальных социальных проблем), выражены в трудно определяемых феноменах расизма, экстремизма, шовинизма, национализма.

Элементы общества, в соответствии с любой научной интерпретацией, не равны друг другу, по определению. Каждый субъект находится в состоянии кооперации и антагонизма одновременно. Удвоение современного мира и порождение виртуальной культурой новых правил поведения усложняет состояние неравенства и доминирования, которыми характеризуются человек XXI века. Классическое деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых дополняется гендерным неравенством, доходя до апогея глобальным противостоянием в дихотомии «большинство» – «меньшинство» [Штопка, 2005, 361-369]. Многочисленные Интернет-площадки для дискуссий дополняют перечень несогласных друг с другом по линиям политической и квазиполитической тематики: выборы в Америке, коррупционные скандалы в среде чиновников, позиция по конфликтам в Сирии и Украине, отношение к роли религии в современном обществе – это лишь поверхностный перечень вопросов сегодняшнего дня, которые порождают взаимную стигматизацию общества, опредмеченную в современном «новоязе». Деление субъектов на «православнущих» и «либерастов», «правосеков» и «колорадов», «пятую колонну» и «поцреотов», «Усраину» и «Фашингтон» и т. д. – указывает на поляризацию настроений общества, которые формируются стихийно под влиянием медиаповода и распространяются не только в онлайн-пространстве (блоги, комментарии, твиты, мемы и т. д.), но и за его пределами.

Пространство современного города с его типичной инфраструктурой начинает включать в себя элементы индивидуализации, через которые возможно проследить актуализацию общественных настроений и интуиций. Самым показательным примером являются автомобильные наклейки, информационное содержание которых говорит не только о соотношении онлайн и оффлайн культуры (через совпадение текстов с Интернет-мемами), но и о прямом их соответствии в контексте динамики изменения общественного мнения по актуальным вопросам современной медиаповестки.

Выделим некоторые примеры стикеров на автомобили, сгруппировав их по базовым (крупным) темам, отражающим идеологические позиции «говорящего социума» [Кнорре-Дмитриева, 2016]. И в этой связи отметим, что оперирование данным понятием («говорящий социум») подразумевает сложность определения актора действия, который оказывается растворенным в общем потоке группового, а не индивидуального смысла. При этом анонимность высказывания в культуре-онлайн сменяется более четкой идентификацией в оффлайн-пространстве.

Историческое наследие, героическое прошлое: «Не в силе Бог, а в правде. Александр Невский» (используется старославянский шрифт); «Если Бог за нас, то кто против нас? Дмитрий Донской»: «Русская армия всех сильнее»; «Россия – священная наша держава».

Поддержка политического лидера: «Путин всегда прав», «Кто нас обидит, и трех дней не проживет. В. Путин».

Синкретическое сознание (соединение первой и второй темы): совместное изображение Путина и Сталина

Великая отечественная война (как самостоятельная тема и контекст для квазиполитических высказываний): «Я помню, я горжусь», «Ваша победа в наших сердцах», «Спасибо деду за Победу», «Спасибо вам, что мы войны не знали, простите, что страну про... рали»; «Спасибо деду за Победу, спасибо Путину за Крым!»; «1941-1945. Можем повторить»; «Верхний палеолит. 35-10 тыс. лет до н. э. Можем повторить» (пародия предшествующего слогана); «Трофей из Берлина»; «На Берлин!».

Протестные настроения, критика политического лидера, проблема коррупции: «За Навального», «Я против партии жуликов и воров», «Путин, уходи», «Страной правят <...>».

Отношение к Америке (противоречивое): «Хочешь попасть в Америку?»; «Обама чмо»; «Обама чмоки» (пародия предшествующего слогана).

Как и «новояз» Оруэлла, современный «новояз» не всегда построен на оперирования прозрачными смыслами. Скрытые или переносные смыслы, многообразие аллюзий (как минимум, исторических прецедентов) требуют многослойного прочтения и установку на понимание первоисточника.

Эвфемизм – основа современного «новояза»

Синкретизм в восприятии и трактовке ряда социальных феноменов создает предпосылки бытования современного «новояза» с его важной особенностью поляризации и стигматизации «говорящего социума». В этой связи показательным является ускользающий концепт «раса» [Гиссис, 2016], который является промежуточным аспектом между социальными и биологическими явлениями. Особенности его социальной конструкции основываются на допущении именно биологических отличий между людьми. При этом рассуждения о расах в реальных дискурсивных практиках скрываются в дискуссиях о культурных отличиях профессиональных и этнически групп, что усиливает проблему политизации категории «раса» в актуальных вопросах, попадающих в плоскость политического и квазиполитического высказывания.

Условно, первый тип характерен для политика, высказывающегося в публичном пространстве (например, о проблемах миграции, беженцев). Второй тип формируется в медиапространстве и может быть свойственен любому представителю «говорящего социума». Именно в этом случае политика – это повод высказаться на любую другую тему: большой спорт, экологические проблемы, памятники культуры и др. И в том, и в другом случаях создаются оценочные конструкции повседневного и политического дискурсов.

«Новояз» и идеология

Еще со времен своего «изобретателя» Дж. Оруэлла, понятие «новояз» характеризовалось таким важным признаком, как идеологичность. В Приложении «О новоязе» Оруэлл отметил, что «новояз» «обслуживает идеологию англофашизма» [Оруэлл, 1989, 200]. В отношении

«новояза» XXI века подчеркнем, что данный термин подразумевает несколько аспектов: как минимум, не только язык власти, но, язык непротиворечивой позиции власти; как максимум, «новояз» – это язык угнетения, способ стигматизации общества или отдельных его категорий. В обоих случаях власть понимается в широком смысле слова, как социально-политическая и социально-психологическая категория.

Между «классическим» «новоязом» и его современной модификацией есть серьезные отличия. Современный «новояз» является «говорящего социума», который характеризуется, во-первых, исчезнувшим субъектом; во-вторых, стремлением к доминированию и власти.

Таблица 1. Признаки и условия функционирования «новояза» XXI в. сравнительно с «новоязом» XX в.

Общее	Особенное
Искусственный язык, специально разработан	Частично сконструирован
Опирается на старояз	Усложняется, самоорганизуется
Официальный язык	Сосуществует с официальным
Стремление к единообразию «Регулярность грамматики»	Намеренное и случайное искажение языковых норм (орфография, пунктуация, орфоэпия), как следствие, возникновение нового означаемого и означающего.
Конспирология	Призывы к очищению языка
Упразднение старых слов	Корректировка слов
Несовпадение означающего и означаемого (двоемыслие)	Преобладание лаконичных конструкций, являющихся базой для слоганов
Стереотипизация, мифологизация и архетипизация реальности	Временная убежденность и хештегизация сознания
Исторические параллели	Возможное несовпадение говорящего субъекта и информации
Морализаторство	Анонимный характер элементов коммуникации
Создание врагов	Троллинг как процесс, придающий дополнительное искажение означающему
Эмоциональный компонент, скрытая или явная агрессия	Идеологическая опосредованность (возможное отсутствие прямой связи с официальным языком власти)
Игнорирование диалектических связей и детерминизма	Усложненная редукция
Наличие антиномий	«Этос» и «пафос» вместо «логос»
Иррациональное вместо рационального	Софистика и эристика вместо диалектики
Ранжированная речь: полтика, повседневность, наука (по Оруэллу, т.н. А, В, С.)	Речевая эклектика, внедрение сленговых и жаргонных выражений политический и научный дискурс
Нарушение этимологии	Произвольное и выборочное использование понятий, терминов, теорий, фактов, оценок.
Милитаризм	Повышенное стремление к идентификации и самоидентификации
Дегуманизация	Жертвенность, самоизоляция
Оптимизация языка, использование только необходимых точных слов	Упрощение языковых правил и норм, снижение словарного запаса, синтаксическая простота предложений

Заключение

Таким образом, в создании любой социальной ситуации представляется важным действие объективных и субъективных переменных, представляющих собой социокультурный

контекст, связанный с дискурсом. Активный переход современного общества в стадию медиализации позволяет говорить о сосуществовании онлайн и оффлайн культуры и процессах их синхронизации. Источником дискурсивных смыслов может выступать каждая из них. Современный «новояз», как идеологическая и квазиполитическая система, позволяет определить соответствие норм обоих форматов культуры.

Библиография

1. Бадью А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2016. 192 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
4. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
5. История расизма еще не закончена. Расизм из эпохи вай-фая: преодоление или новые клише? URL: <http://gefter.ru/archive/17511>
6. Кнорре-Дмитриева К. О чем думают москвичи? Как относятся друг к другу и к власти? Читайте стикеры на стеклах машин. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/03/04/67667-171-speshish-v-ad-ustuplyu-dorogu-187>
7. Матисон Д. Медиа дискурс. Анализ медиа-текстов. Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр» (О.В. Гритчина), 2013. 264 с.
8. Мертон Р. Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса). 2008. URL: <http://socio-line.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa>
9. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 384 с.
10. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
12. Штомпка П. Социология: анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
13. Van Dijk T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. New York: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

Modern "newspeak" in media: between online and offline

Anna M. Oleshkova

PhD in in Historical sciences,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch),

Russian State Vocational and Pedagogical University,
622031, 57 Krasnogvardeyskaya st., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: philos@ntspi.ru

Abstract

Object. In the last few years there has been a growing interest in media culture investigation. This article considers the worldview, methodological and empirical foundations of the modern "newspeak" functionality in mass media. The theoretical basis is represented by cross-disciplinary approaches such as sociology, culturology, political science, philosophy and linguistics. **Methodology.** Research methodology involves application of general and special scientific approaches, including critical discourse analysis, which involves interpreting the relationship of social inequality, enmity, and abuse of power realized through the symbolic space of the text. **Results.** It is worth highlighting two key theses: analyzing the socio-cultural processes at the present time, we can speak about the phenomenon of "newspeak" (a quasi-political and ideological system that establishes a link between online and offline culture); "Newspeak" not only explains, but also reproduces socio-cultural reality. The empirical material is presented by the words used on the Internet (blogs, comments, memes), which reflect the discourse of online culture; examples of bumper stickers slogans, as an element of offline culture. **Conclusion.** Summing up the results, it can be concluded that the active transition of modern society into the stage of medialization allows talking about the coexistence of online and offline cultures and their synchronization.

For citation

Oleshkova A.M. (2017) Mediativnyi funktsional sovremennogo "novoyaza" (mezhdou onlain i offlain kul'turoi) [Modern "newspeak" in media : between online and offline]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 272-280.

Keywords

"Newspeak", discourse, context, ideology, violence, power, online, offline.

References

1. Badiou A. (2010) *La Philosophie et l'Événement*. Paris: Germina Publ. (Russ. ed.: Bad'yu A. (2016) *Filosofiya i sobytie. Besedy s kratkim vvedeniem v filosofiyu Alena Bad'yu*. Moscow: Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy Publ.).
2. Baudrillard J. (1981) *Simulacres et simulation*. Paris: Galilée Publ. (Russ. ed.: Bodriiyar Zh. (2015) *Simulyakry i simulyatsii*. Moscow: POSTUM Publ.).

3. Baudrillard J. (2002) *Le'spirit du terrorisme*. Paris: Galilée Publ. (Russ. ed.: Bodriyair. Zh. (2016) *Dukh terrorizma. Voiny v zalive ne bylo*. Moscow: RIPOL klassik Publ.).
4. Foucault M. (1975) *Surveiller et punir, naissance de la prison*. Paris: Gallimard Publ. (Russ. ed.: Fuko M. (2015) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie Tyur'my*. Moscow: Ad Marginem Press Publ.).
5. *Istoriya rasizma eshche ne zakonchena. Rasizm iz epokhi vai-faya: preodolenie ili novye klishé?* [The history of racism is not over yet. Racism from the Wi-Fi epoch: overcoming or new clichés?]. Available at: <http://gefter.ru/archive/17511> [Accessed 14/01/17].
6. Knorre-Dmitrieva K. *O chem dumayut moskvichi? Kak otnosyatsya drug k drugu i k vlasti? Chitajte stikery na steklakh mashin* [What do Muscovites think? How do they relate to each other and to power? Read stickers on the windows of cars.]. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/03/04/67667-171-speshish-v-ad-ustuplyu-dorogu-187> [Accessed 14/01/17].
7. Matison D. (2013) *Media discourses: analysing media texts*. N.Y.: Open University Press. (Russ. ed.: Matison D. (2013) *Media diskurs. Analiz media-tekstov*. Kharkiv: Gumanitarnyi Tsentr (O.V. Gritchina) Publ.).
8. Merton R. (2008) *Samoispolnyayushcheesya prorochestvo (Teorema Tomasa)* [Self-Fulfilling Prophecy (Thomas theorem)]. Available at: <http://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa> [Accessed 14/01/17].
9. Orwell G. (1989) *1984 i esse raznykh let* [1984 and essays]. Moscow: Progress Publ.
10. Sztompka P. (2002) *Socjologia. Analiza społeczeństwa*. Kraków: Wyd. Znak (Shtompka P. (2005) *Sotsiologiya: analiz sovremennogo obshchestva*. Moscow: Logos Publ.).
11. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. N. Y.: Cambridge University Press.
12. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Power*. UK: Palgrave. (Russ. ed.: Van Deik T. (2013) *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Moscow: LIBRO-KOM Publ.).
13. Žižek S. (2007). *Nasilje*. Ljubljana: Društvo za teoretsko psihoanalizo Publ. (Russ. ed.: Zhizhek S. (2010) *O nasilii*. Moscow: Evropa Publ.).